

УДК 81-22

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/86>

ЭТНОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КЫРГЫЗОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

©Алымбаева З. А., ORCID: 0000-0002-6380-6496, SPIN-код: 4690-5526, канд. филол. наук,
НАН КР при Президенте КР; Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, zarul1982@mail.ru

©Касымбекова Н. Ж., ORCID: 0009-0005-4145-1320, SPIN-код: 9193-3620, канд. филол. наук,
НАН КР при Президенте КР; Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, nurida.kasymbekova@mail.ru

ETHNOSTYLISTIC CONSCIOUSNESS OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE CONTEXT OF EASTERN LINGUOCULTURE

©Alymbaeva Z., ORCID: 0000-0002-6380-6496, SPIN-code: 4690-5526, Ph.D.,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic under the President; Kyrgyz National
University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, zarul1982@mail.ru

©Kasymbekova N., ORCID: 0009-0005-4145-1320, SPIN-code: 9193-3620, Ph.D., National
Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic under the President; Kyrgyz National University
named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, nurida.kasymbekova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается стилистическое сознание кыргызского народа в контексте лингвокультуры народов Востока. На основе теоретических положений лингвокультурологии проводится сравнительный анализ коммуникативного поведения, норм вежливости, социальной иерархии и культуры речи в кыргызской, японской, китайской и корейской лингвокультурах. Показано, что стилистическое сознание кыргызов исторически сформировалось под влиянием устного народного творчества, пословиц, традиционного ораторского искусства и национального речевого этикета. Установлено, что в кыргызском языке нормы речевого поведения реализуются преимущественно посредством лексических и прагматических средств, тогда как в восточноазиатских языках они закреплены также на грамматическом и институциональном уровнях. Полученные результаты позволяют определить национальную специфику кыргызской лингвокультуры и ее место в современных лингвокультурологических исследованиях.

Abstract. This article examines the stylistic consciousness of the Kyrgyz people within the context of the linguoculture of Eastern nations. Drawing upon the theoretical framework of linguocultural studies, it presents a comparative analysis of communicative behavior, politeness strategies, social hierarchy, and speech culture in Kyrgyz, Japanese, Chinese, and Korean linguistic traditions. The study demonstrates that the stylistic consciousness of the Kyrgyz people has historically developed through oral folklore, proverbs, traditional oratory, and speech etiquette. It is argued that speech norms in the Kyrgyz language are primarily realized through lexical and pragmatic means, whereas in East Asian languages politeness is additionally institutionalized through grammatical structures. The findings reveal the national specificity of Kyrgyz linguoculture and contribute to its positioning within contemporary linguocultural research.

Ключевые слова: лингвокультура; стилистическое сознание; кыргызский язык; культура речи; речевой этикет; восточные культуры; вежливость; социальная иерархия; прагматика; языковое сознание.

Keywords: linguoculture; stylistic consciousness; Kyrgyz language; speech culture; speech etiquette; Eastern cultures; politeness; social hierarchy; pragmatics; linguistic consciousness.

Лингвокультурология рассматривается как универсальное явление, обладающее национальными особенностями, которые обеспечивают отражение этнического мировоззрения, социальных ценностей и коммуникативных норм народов мира через язык. По мнению русского лингвокультуролога В. А. Масловой, которая научно анализирует культурные коды, концепты, этнические ценности и формы народного мышления, хранящиеся в языке, лингвокультурология формируется на стыке языкознания и культурологии и изучает культуру народа, отраженную и закрепленную в языке [6]. Лингвокультура через язык отражает исторический опыт народа, его культурные ценности, этические нормы и концептуальное мировоззрение. В лингвокультуре восточных народов отмечается, что коллективизм, иерархичность, уважение к старшим, космологические и этические концепции устойчиво отражаются в языковых единицах. Исследователи систематически анализируют эти особенности в поговорках, фразеологии, дискурсивных нормах и моделях коммуникативного поведения. Эта система в каждом народе формируется в особой форме в зависимости от исторического и социального устройства. В восточных культурах общественная гармония важнее личной свободы, процесс коммуникации регулируется иерархией (возраст, социальное положение), прямое высказывание часто считается грубым. Например, японский лингвист Сатико Иде (井出祥子), известный своей влиятельной работой в области изучения вежливости в прагматике и социолингвистике, пишет о теории вакимаэ (социальной гибкости). Не нужно говорить так, как хочется, а нужно говорить «по усмотрению». Он отмечает, что японская языковая интуитивная система кейго направлена на сохранение социальной иерархии и строгих норм вежливости в разговоре. По мнению Иде, вежливость является общественным долгом, и «язык в японском обществе является основным механизмом поддержания социальной гармонии» [11].

В лингвистическом и языковом восприятии кыргызов важно уважение к младшему и соблюдение социальной дистанции как основной коммуникативный принцип. Таким образом, в обеих культурах язык служит инструментом регулирования социального поведения через грамматические системы, лексические и прагматические средства.

В китайской лингвокультуре вежливость и коммуникативное поведение тесно связаны с понятиями «лица» (面子, *mianzi*) и этикета (礼, *limao*). Основная цель этой системы — сохранить социальный статус собеседника, избегать прямой конфронтации и не нарушать гармонию. Поэтому в китайской коммуникации широко используются такие формы, как намеки, эвфемизмы и имплицитные выражения [3]. Эта особенность китайской коммуникации подтверждается кыргызскими пословицами: «Умному достаточно намек».

В корейской языковой культуре речевое поведение основано на социальной иерархии. Как отмечают Хо-мин Сон и другие исследователи, формы речи в корейском языке делятся на различные уровни в зависимости от возраста, статуса и социальной дистанции. Эта система демонстрирует язык как прямое отражение социальной структуры [12].

В кыргызском обществе уважение к старшим, забота о младших, использование косвенных форм просьб и соблюдение языкового этикета через благословения считаются одними из основных коммуникативных норм.

По сравнению с вышеупомянутыми восточными языками, в кыргызском языке и кыргызской культуре принципы социальной иерархии и вежливости также занимают важное место, но они реализуются не на грамматическом уровне, а в основном посредством лексических и прагматических средств.

Таким образом, в прагматических и лингвокультурологических исследованиях система вежливости в японском, китайском, корейском и кыргызском языках подкрепляется устоявшимися грамматическими и лексическими структурами и реализуется прагматическими средствами, которые варьируются в зависимости от культурных традиций, народных этических норм и речевой ситуации. Однако общим стержнем, объединяющим все эти культурные модели, является функция языка как основного механизма, поддерживающего социальную гармонию и передающего культурные ценности. Как отметил К. Карасаев, «культура речи в кыргызском народе тесно связана с нравственными нормами» [4].

В этом отношении язык выступает как хранитель духовных ценностей. Искусство красноречия в кыргызском обществе всегда рассматривалось вместе с нравственностью, грубая речь — как грубость, неуместная шутка — как неуважение, излишние слова — как глупость. Следовательно, культура речи — это не только знание норм языка, но и соблюдение общественных норм, уважения к старшим, почтения к младшим. Понятие о том, что человек через слово показывает не только себя, но и лицо всей нации, прочно укоренилось в народном сознании. Это подтверждается в кыргызской лингвокультуре принципом «уместности слова».

Основу кыргызской лингвокультуры составляют народное словесное искусство, пословицы и поговорки, фразеологизмы и традиционные формы этикета. К. Карасаев отмечал, что лексическое богатство кыргызского языка обусловлено кочевым образом жизни народа, его хозяйственной деятельностью и социальными отношениями, показав, что «богатство слов — зеркало культурного уровня народа» [4].

В частности, такие коммуникативные принципы, как уважение к старшим, уместность слова, вежливая речь (эвфемизм), проявляются как характерные особенности лингвокультуры кыргызского народа. В кыргызском обществе ответственное отношение к слову определяло воспитание человека, его интеллект и авторитет в обществе. От человека прежде всего требовалась чистота, точность и значимость речи, а не ее красота. Выражение «слово человека — зеркало его ума» принималось как закон жизни. Это явное свидетельство формирования стилистических взглядов в народном сознании. У кыргызского народа искусство речи, культура уважения к слову, осмысленное произнесение каждого сказанного слова, творческое и художественное говорение, удовлетворяющее слух и восхищающее слушателей, развивались на высоком уровне. Доктор филологических наук, член-корреспондент НАН КР при Президенте КР Т. С. Маразыков отмечает: «...кочевой образ жизни можно назвать своеобразной академией кочевников. В академии кочевников особые методы воспитания и подготовки молодого поколения к жизни, понятия о восприятии и оценке внутреннего мира человека, мировоззрения, художественно-эстетического вкуса, красоты и изящества формировались в соответствии со стихией жизни, в которой они жили. На фоне восточной философии, высоко ценящей человечность и внутренний человеческий потенциал, сформировалось мировоззрение, общественно-политическая, культурная и идеологическая концепция кыргызского народа. Параллельно с этим кыргызский народ обладает основными принципами цивилизованного общения, мыслями, взглядами, передовым опытом по ключевым вопросам, составляющим основу стилистики. Кроме того, стилистика, пропитанная народной мудростью, отразилась в эпосах, сказаниях, пословицах и поговорках кыргызского народа. По нашему мнению, в будущем необходимо глубоко изучить лингвистическую концепцию кыргызского народа, отраженную в народных устных произведениях. Потому что именно в народных устных произведениях заключена сердцевина кыргызского языкознания» [7].

Действительно, в кыргызском народе взгляды на насущные теоретические вопросы лингвистических проблем существовали в устной форме и не были записаны в специальных

книгах. Кыргызские лингвисты могут охарактеризовать это явление как «народную интуитивную стилистику». В кыргызском фольклоре, особенно в эпических произведениях, пословицах и поговорках, а также в традиционных институтах наставлений, стилистические нормы речи регулировались на народном уровне. Издревле наш народ ценил искусство слова, придавал значение каждому произнесенному слову, требовал уместной и правильной речи и высоко ценил искусство слова. «Неуместное слово — стрела», — говорят в народе. Услышанное неуместное, грубое слово ранит чувства человека, как стрела ранит сердце. Поэтому говорится: «рана от стрелы заживает, рана от слова не заживает». Неподобающее слово позорит того, кто его произн. Сказать неуместное слово подобно тому, как терпеть боль без стога [8].

Эти принципы по содержанию совпадают с современными понятиями научной стилистики о коммуникативной адекватности, экспрессивности и прагматической целеустремленности. Кыргызский народ ценил силу слова, уважал и почитал мастеров художественного слова, которые говорили искусно, красиво, душевно, приятно, «лились медом» из их уст. «Искусство превыше всего — красный язык», — говорят кыргызы. «Идешь на врага — бери острого, идешь на суд — бери красноречивого», — говорят наши братья казахи. Таким образом, с давних времен в кыргызском народе высоко ценилось искусство красноречия. Человек, знающий цену слова, понимающий его ценность и силу, словно сыплет жемчужинами слов из уст, говорит красиво, точно, ясно. При разговоре он подбирает каждое слово. Отсюда и пошла поговорка в нашем народе: «Знающий слово говорит точно, не знающий — говорит зря». Люди уважали и почитали тех, кто говорил красиво, точно, красноречиво. Поговорка «Будь певцом, как Токтогул, будь критиком, как Толубай» несомненно возникла в связи с этим. Народное языковое сознание, отношение к слову служат национальной основой научной стилистики и определяют самобытный характер стилистической мысли в кыргызском языке. Следовательно, теоретические вопросы стилистики у кыргызов систематизировались в связи с кочевой цивилизацией, историческими условиями, и представление о красоте, ценности слова, богатстве языка, уместности и коммуникативном воздействии прочно укоренилось в народном сознании. Это обстоятельство доказывает национальную самобытность кыргызской стилистики и закономерность ее формирования как научного направления. Хотя теоретические вопросы стилистики у кыргызов сформировались позднее, представление о красоте, уместности и воздействии слова в народном сознании существовало с давних времен. Это обстоятельство ярко демонстрирует самобытный характер кыргызской стилистики — направление, опирающееся на народный духовный опыт, но обобщенное на научном уровне. Следовательно, вопросы кыргызской лингвостилистики исследовались в восточном, самобытном ключе в устной кочевой философии нашего народа с глубокой древности.

В кыргызском народе красноречие — признак ума, уместная речь — показатель воспитания, а речь, соответствующая ситуации — мера социальной культуры. Бережное отношение к слову — уважение к себе, к своему народу и своему языку. Лингвокультура кыргызского народа характеризуется как многослойная культурная система, обеспечивающая через язык отражение национального мировоззрения, исторического опыта и социальных ценностей. Язык здесь является не просто средством коммуникации, а основным механизмом сохранения этнического самосознания народа, традиционного мышления и норм общественного поведения. Как отметил академик Б. Юнусалиев, «историческая судьба народа, образ жизни и социальное развитие определяют внутренние возможности и общественную функцию его языка» [10]. Эта мысль доказывает, что лингвокультурное содержание кыргызского языка формировалось в тесной связи с общественной жизнью.

Таким образом, нормативность языка в других культурах регулируется на институциональном уровне, а в кыргызской модели — через народные обычаи. Языковое сознание народа — это культурный феномен, формирующийся через язык и передающийся из поколения в поколение, отражающий исторический опыт народа, мировоззрение, систему ценностей и социальные отношения. Народная лингвокультура характеризует язык не просто как средство коммуникации, а как механизм сохранения национального самосознания, этнической идентичности и духовного наследия. Поэтому его исследование позволяет глубже понять взаимосвязь языка и культуры, лингвистическое отражение народного мышления. Со временем общество изменилось, ритм жизни ускорился, однако ценность слова не утратилась. Напротив, сегодня правильная, точная, уместная речь сохранила свою важность. В общественных дискуссиях, в образовании, в средствах массовой информации речевая культура воспринимается как показатель интеллектуального уровня. Неправильное употребление слов, стилистическая неуместность, грубая речь оцениваются как снижение общественной культуры.

Современная кыргызская лингвистика также не остается в стороне от этого вопроса. Стилистические взгляды, культура речи, коммуникативная этика — стали отдельным направлением научных исследований. Цель этих исследований — раскрыть внутренние возможности кыргызского языка, а также сформировать качественную коммуникацию в обществе. Ведь судьба языка напрямую связана с тем, как мы на нем говорим и как его используем. В заключение, сравнение восточных и кыргызских примеров показывает, что взаимосвязь языка и культуры имеет универсальный характер, и в то же время реализуется в каждой нации в особой форме, соответствующей ее историческому, социальному и духовному опыту. Кыргызская лингвокультура, опираясь на образность, этические ценности и коммуникативную точность, как народная культурная модель, занимает свое особое место в мировом лингвокультурном пространстве. Лингвокультура кыргызского народа, неразрывно связанная с общественными функциями языка, сферами его применения и коммуникативными требованиями, развивается как основной фактор сохранения национальной идентичности и межпоколенческой связи. В этом плане исследование кыргызской лингвокультуры остается актуальной научной проблемой, направленной на раскрытие взаимосвязи языка и культуры.

Список литературы:

1. Алиева С. А. Лингвокультура народов Востока: традиции и современность. Баку, 2010.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
3. Даулет Ф. Н. Актуализация концепта "лицо" в китайской языковой картине мира // Восток (Oriens). 2019. №4. С. 156-176. <https://doi.org/10.31857/S086919080006142-3>
4. Карасаев К. К. Кыргыз тилинин лексикасы. Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
5. Маразыков Т. С. Тексттин интеграциясы. 1-китеп, 2005. 54 б.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
7. Реформацкий А.А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967.
8. Рысбаев С. К., Абдухамидова Б. А. Риторические упражнения и способы работы с ними // Наука и новые технологии. 2006. №1. С. 170-174.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
10. Юнусалиев Б. М. Кыргыз тилинин тарыхый өнүгүү маселелери. Фрунзе: Илим, 1971.
11. Ide S. Formal forms and discernment: Two neglected aspects of universals of linguistic politeness. 1989.
12. Sohn H.-M. Korean Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

References:

1. Alieva, S. A. (2010). *Lingvokul'tura narodov Vostoka: traditsii i sovremennost'*. Baku.
2. Vinogradov, V. V. (1959). *O yazyke khudozhestvennoj literatury*. Moscow. (in Russian).
3. Daulet, F. N. (2019). Aktualizatsiya kontsepta "litso" v kitajskoj yazykovoј kartine mira. *Vostok (Oriens)*, (4), 156-176. <https://doi.org/10.31857/S086919080006142-3>
4. Karasaev, K. K. (1983). *Kyrgyz tilinin leksikasy*. Frunze.
5. Marazykov, T. S. (2005). *Teksttin integratsiyasy. 1-kitep*.
6. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya*. Moscow. (in Russian).
7. Reformatskij, A. A. (1967). *Vvedenie v yazykoznanie*. Moscow. (in Russian).
8. Rysbaev, S. K., & Abdukhamidova, B. A. (2006). Ritoricheskie uprazhneniya i sposoby raboty s nimi. *Nauka i novye tekhnologii*, (1), 170-174. (in Russian).
9. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij lingvokul'turologicheskij aspekt*. Moscow. (in Russian).
10. Yunusaliev, B. M. (1971). *Kyrgyz tilinin tarykhyj օnygyy maseleleri*. Frunze.
11. Ide, S. (1989). Formal forms and discernment: Two neglected aspects of universals of linguistic politeness.
12. Sohn, H.-M. (1999). *Korean Language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Поступила в редакцию
09.08.2026 г.

Принята к публикации
16.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Алымбаева З. А., Касымбекова Н. Ж. Этностилистическое сознание кыргызов в контексте восточной лингвокультуры // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 747-752. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/86>

Cite as (APA):

Alymbaeva, Z., & Kasymbekova, N. (2026). Ethnostylistic Consciousness of the Kyrgyz People in the Context of Eastern Linguoculture. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 747-752. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/86>